

Перевод: LAIT

Глава 30 - Игры начинаются.

Было бы неразумно убегать.

Хэлянь Вэй Вэй откинулась назад, томно посмотрев на Байли Цзя Цзюэ, настолько спокойно, как всегда.

Байли Цзя Цзюэ приподнял брови. Он снял с себя меховой плащ и опустил голову, позволяя другим рассмотреть его белую кожу и сильные мышцы, которые были вполне великолепными и безупречными, привлекая ослепленные взгляды окружающих.

Вэй Вэй теперь узнала, что плащ, накинутый на его плечи, был тем, который она потеряла прошлой ночью!

Он действительно был психопатом. Как сильно он ненавидел ее, что даже не расстался с ее плащом!

Кроме того...

Разве люди не говорили, что живущие в древних династиях были более сдержанными в своих действиях?

Этот парень даже раздевался на публике, так почему же учитель не заговорил, чтобы разобраться с ситуацией?

Учитель: "..."

Учитель был уже ошеломлен, когда некое Высочество посмело сделать свой ход!

Потому что даже несмотря на то, что Байли Цзя Цзюэ снял одежду, его лицо не показало ни малейшего смущения. Даже поднятие руки и шаги были сделаны элегантно, так, что люди,

которые увидели это, стали обсуждать шепотом, и создавали бесконечный шум.

Па!

Байли Цзя Цзюэ небрежно бросил плащ около низкого стола Вэй Вэй. После этого, он медленно нагнулся, опираясь двумя руками о стол, его глубокие глаза уставились прямо на Хэлянь Вэй Вэй, и он жутко рассмеялся: “Не говори мне, что ты снова потеряла память.”

“Если я скажу, что потеряла память, ты поверишь?” Вэй Вэй бросила взгляд на плащ у своей ноги, ее тонкие губы слегка изогнулись: “Не думала, что Его Высочество хотел бы мой плащ.”

В сторонке, Наньгун Ле услышал это и расхохотался: “Цзюэ, ха-ха, послушай, что она говорит. Она сказала, что она тебе нравится!”

Вэй Вэй: “...”

‘Откуда взялся этот лис? Может ли он не смеяться так преувеличенно над услышанным?’

Кроме того, он бредит?

Я явно говорила о своей одежде, а не о себе!’

“Ты можешь сейчас заткнуться.” Байли Цзя Цзюэ столкнулся взглядом с Наньгун Ле и безэмоционально произнес. Когда он снова повернул голову, он сразу поднял руку и схватил за подбородок Вэй Вэй, его лицо опасно приближалось к ее лицу: “Скажи мне, как я должен позволить тебе умереть?”

Вэй Вэй предложила: “Как насчет того, чтобы поговорить об этом любезно и урегулировать все мирно. Я человек, который не любит много драться и убивать.”

Присутствующие люди: “...” “Ты та, что только что закончила избивать кучу парней до полусмерти! Именно ты!”

“О?” Байли Цзя Цзюэ поднял брови и выразил лицо того, кто заинтересован в том, чтобы выслушать дальнейшие слова.

Разум Вэй Вэй был ясен: “То, что я случайно поцеловала тебя, было моей ошибкой, но разве я не компенсировала тебе это? Что касается прошлой ночи, я не знала, что кто-то будет внутри.”

“Компенсировала?” Байли Цзя Цзюэ посмотрел на нее на мгновение и медленно сузил глаза, пленяющие глаза похолодели на несколько градусов.

Вэй Вэй подумала про себя: “Этого не может быть. Этот парень забыл, что я уже дала ему двадцать таэлей в качестве “взятки”?”

Или он думает, что этого недостаточно? Вероятно, он еще не купил серебристый халат, верно?”

“Я могу дать тебе больше денег.” Выражение лица Вэй Вэй не изменилось ни в малейшей степени, оно было столь же спокойным, что и раньше. Даже в такой ситуации она все еще сохраняла слабую улыбку, которая могла даже спокойно столкнуться со смертью. За исключением пары слегка влажных глаз, она выглядела беззаботной во всех других аспектах.

Байли Цзя Цзюэ, казалось, очень понравилось это ее выражение лица. Он протянул ладонь, чтобы поддержать себя сбоку, опустил голову и восхищенно усмехнулся, его ослепительные глаза слегка приподнялись.

Как интересно. Хозяину Дворца Призрака, тому, чья сила может встряхнуть всю столицу, была фактически предоставлена заданная цена за девушку?

Ах...

Слушая со стороны, Наньгун Ле уже давно стал озадаченным, настолько ошеломленным, что он не знал, как он должен реагировать.

Этот парень, который с юности был одержим чистотой, никогда не позволял людям подходить

к нему ближе, чем на три шага.

Три года назад дочь Генерала Ху, рассчитывавшая на высокий ранг своего отца и сильное влияние в правительстве и на удивление, во время танца на банкете, смело положила руку на его тело.

В то время он потребовал отрезать руку Госпоже Ху. Чтобы снискать милость и прощение, Генерал Ху извинялся полдня, наконец-то удостоившись смягчения этого дела.

С того дня никто не осмелился оспорить его авторитет.

В настоящее время этот 'маленький котенок' не только поцеловала его, но... но даже установила для него стартовую цену!

Все кончено, кончено. Она действительно умрет на этот раз!

Наньгун Ле нервно посмотрел на двух людей, стоящих друг перед другом, сглотнул и проглотил свою слюну.

После поддержания своей сидящей позы в течение длительного времени, Вэй Вэй начала становиться вялой и лениво откинулась назад. Она продолжила: "За то, что рассмотрела тебя вчера, я могу также это компенсировать."

Наньгун Ле сильно закашлялся два раза, она неожиданно осмелилась произнести это снова!

"Снова компенсируешь?" Веки Байли Цзя Цзюэ немного приподнялись, его чернильно-черные волосы затрепетали на ветру, раздумье в его глазах стало более интенсивным.

Вэй Вэй кивнула головой и спокойно посмотрела на него: "Я была слишком безрассудна в этих двух вопросах. Цена будет установлена тобой, я могу согласиться на что угодно, пока это не слишком необоснованно."

После того, как Байли Цзя Цзюэ услышал это, улыбка на кончиках его губ стала еще красивее: “Судя по тому, как это звучит, сделка кажется неплохой.”

‘Очень хорошо’ Вэй Вэй слегка улыбнулась, казалось, она встретила мудрого человека, который понимал времена.

“Однако...” Байли Цзя Цзюэ внезапно нагнулся, голос, настолько приятный, как цветы расцвел: “Моя цена на самом деле очень высока, ты уверена, что сможешь себе это позволить?”

‘Нет, ни за что!’ Наньгун Ле снова окаменел. Он становился все более и более уверенным в том, что с его слухом что-то не так!

‘Величественный Третий Принц Империи Воинственного Дракона на самом деле хотел продать себя?

Боже мой, он должно быть как-то ошибается!

Цзюэ покинул свой дом, не взяв сегодня утром свое лекарство?’

(**Примечание анлейтера: Это выражение относится к тому, кто ведет себя неестественно. Байли Цзя Цзюэ, вероятно, не принимает какие-либо лекарства... Разве он должен?)

С подобным его решением, Царственный Дедушка, вероятно, не согласился бы на это!

Вэй Вэй произнесла свои холодные и ясные, но все еще вежливые слова: “Я очень четко заявила об этом сейчас. Пока это не чрезмерно необоснованно, я соглашусь на это, но это не означает, что ты можешь случайно назвать любую цену.”

После сказанного, Вэй Вэй, видимо, о чем-то призадумалась. Она вытащила банкноту из кармана за пазухой и положила ее ему в руку: “Для начала я дам тебе столько, достаточно, чтобы купить студенческую шляпу, остальное я дам тебе позже.”

Оказалось, что Вэй Вэй действительно думала, что Байли Цзя Цзюэ и его друг похожи на нее, новые студенты, которые должны были зависеть от себя, чтобы заработать деньги.

Но на самом деле нельзя было винить Вэй Вэй за такое заблуждение.

Первоначально правила Белой Академии требовали, чтобы студенты должным образом принесли несколько видов предметов первой необходимости, и те, кто не мог принести их, были обычно теми, кого не любили дома, такими как дочь или сын наложницы.

Этих людей обычно назначали к Низшим Дворам. Все они недавно отчитались перед учителем, поэтому они больше не были неузнаваемыми в Белой Академии. Кроме того, сама Вэй Вэй была также одной из них.

Кроме того, Наньгун Ле и Байли Цзя Цзюэ, ради сокрытия их личности, целенаправленно использовала довольно грубую ткань, чтобы скрыть ауру богатых, излучаемую их телами.

Поэтому Вэй Вэй, естественно, также посчитала, что Байли Цзя Цзюэ и его друг в той же ситуации, что и она, и начала сомневаться, было ли то, что она сделала, слишком властно, поэтому она хотела использовать деньги, чтобы компенсировать им.

Весьма очевидно, что Байли Цзя Цзюэ почувствовал, что это недоразумение было очень забавным, потому его красивые тонкие губы, в этот момент, на самом деле были полны намерений подразнить, как демонический цветок, который открылся на берегу пустынного озера в аду, выпуская крошечную толику дьявольского снисхождения...

Наньгун Ле широко округлил пару своих глаз и протянул палец, указывая на себя: "Мы кажемся....."

"Хорошо." Байли Цзя Цзюэ сильно рассмеялся и прервал слова, которые собирался произнести Наньгун Ле.

Наньгун Ле резко повернул голову и посмотрел на него с недоумением: 'Что в этом хорошего?' Один из них был принцем, другой жрецом. Каким образом они походили на бедных студентов, которые не могли позволить себе купить студенческую шляпу?

<http://tl.rulate.ru/book/8139/256952>